

Кузнецов В.Д.

**Мал золотник,
да дорог**

*(Очерк по истории
Сергеевского района)*

Петропавловск, 1999г.

Кузнецов В.Д.

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ
(Очерк по истории Сергеевского района)

Петропавловск, 1999 г.

ББК 63.3 (2К)
К89

Кузнецов В.Д.

К 89. Мал золотник, да дорог (очерки по истории Сергеевского района).

Петропавловск, 1999.

ISBN 9965-9067-7-7

ББК 63.3 (2К)

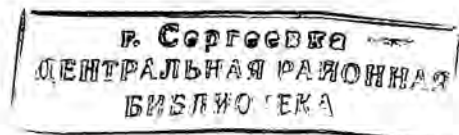
41625 4

0503020905

К

00 (05) -99

© Кузнецов В.Д.,
1999.

ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Василий Дмитриевич родился в 1922 году в селе Новопокровка Сергеевского района Северо-Казахстанской области.

Окончив Марьевскую среднюю школу, служил в армии с декабря 1941 г. по май 1947, в том числе около 9 месяцев на фронте в должности командира взвода хим. разведки, в составе 2-го Белорусского фронта.

С 1947 г. и до ухода на пенсию в 1982 г. работал в системе народного образования учителем, директором школы, заведующим отделом народного образования.

В 60-е годы, инспектируя школы, обнаружил пробел в знаниях учащихся истории родного края. Используя служебное положение заведующего РОНО, потребовал от историков усилить краеведческую работу в школах. Сам увлекся краеведением, собрал богатый материал, создал по выходе на пенсию районный краеведческий музей, которым руководит до сих пор.

Василий Дмитриевич - почетный гражданин города Сергеевка.

1999 г.

С доброжелательной подсказки сотрудницы Академии наук республики Казахстан кандидата наук Ж. А. Тугебаевой, которая смотрела наш материал по истории Сергеевского района, написана эта книга. Выражаю благодарность Жанне Аубакировне потому, что в мои преклонные годы пережить увлечение, которые я испытал при написании книги - это ли не ощущение молодости!

Я благодарен корреспондентам местной газеты "Новатор" Малдыбаеву Сабиту Галымовичу, Сущенковой Надежде Степановне, чьим газетным материалом я пользовался

Благодарю Латанова Уапа Латыповича, с кем пришлось консультироваться по целому ряду вопросов жизни и быта казахского населения; спасибо Мельник Евдокие Ивановне, написавшей статью "из истории города Сергеевка".

С благодарностью отношусь к памяти давно почивших бывших партизан, чьи письма одно за другим с разных концов бывшего Советского Союза, куда забросила их судьба, раскрывали величественную и кровавую картину противоборства малограмотных мужиков против высокообразованного Колчака и столь же хорошо подготовленного в военном отношении его офицерства.

Я признателен тем моим многочисленным собеседникам, от которых довелось услышать рассказы о минувшем времени и участниках прошедших событий.

Особую благодарность и признательность выражаю моему консультанту и другу, преподавателю Петропавловского университета, кандидату исторических наук Белетченко Ивану Савельевичу.

Район расположен в лесостепной зоне. Граница между степью и «лесом» проходит по линии сел Куприяновка-Городецкое-Дмитриевка. Степная часть отошла во вновь образованный в 1963 г. Тимирязевский район.

Большая часть районной территории покрыта лесными колками. Под лесом занято 41 тысяча гектаров. Для удобства работы, ранее разграниченные территории, названные дачами, сохранили и названия, и границы с той лишь разницей, что земля отошла совхозам. Октябрьский механизированный лесхоз находится на территории дачи Ровная, там же образован поселок под таким же названием.

Водоемы: главный из них - река Ишим с притоками: Иман-Бурлук, Баганаты, Чудасай. В 60-е годы сооружено и заполнено водой Сергеевское водохранилище на 693 миллиона кубометров воды.

Наиболее крупные озера Малый Тарангул и Жалтыр; множество озер - стариц, образовавшихся в результате изменения русла реки Ишим. Их около ста и называются «Кенесовские озера» по имени села Кенес.

В 70-е годы прорыт канал из ранее упоминавшегося водохранилища (на р. Ишим) в озеро Малый Тарангул, наполнив его чашу и в какой-то степени опреснив.

Есть немало других озер, более мелких. Особенно их много в районе сел Повозочного, Семиполки - на западе, и в районе сел Афанасьевка, Двойники, Рясинка - на юге.

Все села, кроме Кривошеково, Двойники, Неждановки, расположены на берегах водоемов.

В водохранилище и во всех озерах водится рыба: карась, окунь, лещ, налим, карп, пелядь, плотва, чебак, щука, елец, язь, пескарь. Разумеется, не в каждом озере весь набор. Раки тоже встречаются.

Температурный режим.

Климат резко континентальный, часто засушливый - не хватает влаги в почве для получения устойчивых высоких урожаев.

Средняя температура января - 19, -20⁰, максимальная -40⁰, средняя температура июня +18,+20⁰, максимальная - +35,+38⁰.

Господствующие ветры зимой юго-западные, летом - северо-западные. Сила ветра достигает 15-20 м/сек. В течение зимы от 30 до 50 дней случаются вьюги, метели, бураны, поземки. Ясных дней в году по многолетним наблюдениям - 120, 20-25 дней с грозами.

Осадки: среднегодовой выпад их 335,5 мм., максимум - в июле, августе, иногда в сентябре, минимум - в июне, январе.

Первые заморозки часто случаются осенью с 25 августа, последние - 25 мая. Нередко бывает нарушение «графика».

Суровость климата, непредвиденные его изменения требуют постоянно быть готовым к любым неожиданностям: продолжительной и холодной зиме, ранним осенним заморозкам, поздней весне, засухе летом и обильным осенним дождям.

Бывают нашествия совки, случаются пыльные бури.

Из сказанного выше следует, что район расположен в зоне рискового земледелия. Такие условия требуют максимальной оперативности в подготовке и проведении сезонных сельскохозяйственных мероприятий.

Флора и фауна.

В связи с освоением целинных и залежных земель нарушился несколько мир пернатых и диких зверей. Нарушился в том смысле, что некоторые виды исчезли и других стало меньше.

Распаханные поля до самых огородов и до самого края лесной опушки, весенне-летние работы - гул моторов, прибавилось количество населения, которое, не соблюдая никаких правил предосторожности, устраивает в ягодный период нашествия на леса и лесные поляны, - все это негативно сказалось на фауне.

Совсем не показывается благородная степная дрофа, не видно стрепета. Но жаворонки, иволги, коршуны, ястребы, кроншпили, вальдшнепы обитают и даже замечена тенденция к увеличению их количества. Часто парит неподвижно в воздухе ястреб в поисках жертвы. Изредка пролетит ворон, залетает и орел. Часто встречаются обитатели степной зоны грызуны: сурки, суслики, тушканчики, хорьки, на водоемах - ондатра. Из птиц на болотах - цапля, выпь. Замечено охотниками, что популяция их не уменьшается.

В лесной зоне тоже есть изменения: нет дикого кабана, давно не видели медведя, редко встречается лось, косуля, набирают «очки» лиса, корсак, заяц, волк, еж. Из птичьего мира продолжает считать прожитые годы кукушка, по-прежнему стучит об дерево дятел. Неплохо себя чувствуют дрозды, галки, совы, в сокращенном количестве рябчики, куропатки, тетерева.

Ежегодно посещают в большом количестве перелетные птицы: гуси, казарки, лебеди, журавли, утки разных пород, кулики, чайки.

Сергеевское водохранилище полукругом опоясывает тот полуостров, где раньше стояло село Марьевка. Густые заросли ивняка и камыша создали благодатный уголок для отдыха и гнездования «гостей» - человек сделал там искусственный заповедник.

Нельзя забыть синицу, снегиря, ласточку, скворца - добрых друзей человека. Копоятся в лесном травостое пеночки, коноплянки. В массовом количестве грачи и чижи из перелетных, да постоянно обитают вороны, голуби, коршуны.

Население.

На 1-е января 1994 г. по данным районного отдела статистики в районе проживало

Хозяйств	Всего населения	В том числе				
		казахов	русских	немцев	украинц.	других
11291	45073	15520	20049	2724	3553	3227

Сельскохозяйственные предприятия (до 1990 г.): совхозов 13 и 2 РСХО (районные сельхозобъединения) по доращиванию скота: РСХО им. И.Ибраева и Сергеевское: производственное направление совхозов зерновое и мясомолочное животноводство. Их перечень: Афанасьевский, им. Быковского, «Енбек», им.50-летия ВЛКСМ, Городецкий, «Заря, Марьевский, Ольгинский, Октябрьский, Приишимский, Ступинский, Семипольский, Юбилейный.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАСЕЛЕНИЕ

Археологическими Экспедициями в пределах Северо-Казахстанской области вскрыто несколько крупных курганов, в том числе в современных границах Сергеевского района - курган Караоба у аула Бирлик и курган Обалы близ села Ступинка. В настоящее время ведутся раскопки кургана в километре от северной окраины Сергеевки. Как утверждает руководитель экспедиции Анатолий Наглер, этот курган не просто насыпан, а сконструирован и построен.

Кто они, те далекие наши предки?

По внешнему облику, воссозданному на основании раскопок знаменитым скульптором Герасимовым М.М., это были люди европеоидного облика.

... Через территорию Северного Казахстана прошло несколько волн переселения народов: гунны, кыпчаки, монголы, которые ассимилировались с местным населением: возникают неустойчивые государственные образования, как Ак-Орда (Белая Орда), Нагайская Орда, Узбекское ханство.

В 1465 г. образовалось Казахское ханство, «что явилось внешним выражением завершения процесса образования казахской народности»¹.

В начале XVIII в. на территории области и района находились калмыки, которые с востока двигались на запад и образовали в Сальских степях Юга России свою государственность.

Рассуждая о заселении пустующих земель Северного Казахстана, нельзя исключить и того факта, что русские цари выслали в Сибирь и Казахстан непокорных вольнодумцев из Польши, Украины, Белоруссии, Литвы. Но особенно многочисленны были ссылки русских граждан.

Резкое увеличение пришлого населения обозначилось в середине XVIII в. в связи с закладкой Петропавловской крепости в 1752 г. и

¹ «Северо-Казахстанская область», Алматы, «Казахстан», 1993 г., стр.8

создании целой системы крепостей и редутов, так называемой «Горькой линии». Тогда же начали образовываться русские поселения в Северном Казахстане. В Сергеевском районе, отстоящим от Петропавловска почти на 200 км., заселение началось значительно позже.

Даты первых поселенцев из Центральной России, Украины, Белоруссии не установлены, не зафиксированы в истории Казахстана, но прошло это задолго до присоединения жузов к России. И поскольку границы между соседствующими народами тянутся на несколько тысяч километров и никогда не были обозначены четкой линией, нетрудно предположить, что русское население, не соблюдая административных границ, поскольку они не были обозначены, «перескакивало» через нее, соблазнившись плодородным клочком земли. И поскольку земель пустующих было немало, то и население российское постепенно накапливалось за пределами своих границ, чаще всего не понимая, что залезли на чужую территорию.

С течением времени интересы казахских феодалов все больше сближались с интересами ближайшей России. Между ними развивается товарообмен, что совершенно естественно в условиях, когда у каждого из этих близких соседей своя производственная направленность хозяйства.

Территория Казахстана, особенно северная ее часть, являлась своеобразным пропускным пунктом для русских купцов в Среднюю Азию.

Казахстан представлял собою «емкий рынок для сбита зерна и ремесленных изделий из России, и в то же время - это был источник дешевых товаров степных кочевников»¹.

Очень важное обстоятельство, послужившее причиной массового заселения Северного Казахстана, заключалось в том, что далеко не все границы его были спокойны; часты были набеги из Кокандского и Бухарского ханств. Особенно разрушительными были нашествия Джунгар, которые имели довольно многочисленную и хорошо вооруженную по тем временам армию.

1723 год - год великого бедствия - «Актабен Шубырында». Джунгары вторглись в степь. Аулы панически бежали, усеивая свой путь телами погибших родственников, теряя скот, имущество. В Хиве и Бухаре их встретили недружелюбно и они двинулись на север, к границам России. Многие из этих переселенцев не смогли вернуться на юг и пополнили собою число кочевников Приишимских степей².

Все ранее перечисленные причины и многие другие подтолкнули и казахских ханов и русских царей на установление тесных добрососедских отношений. Это, в конечном счете, особенно после трагических событий 1723 года, завершилось тем, что ханы Младшего, затем Среднего и Старшего жузов обратились к российскому самодержавию с ходатайством

¹ «Сев.-Каз. обл», Алматы, 1993 г., стр.11

² «Сев. -Казахстанская область». Алматы, изд. «Казахстан», 1993 г., стр.16

о присоединении их к России. В том числе в 1740 г. старшина Среднего жуза (Север Казахстана) принял решение присягнуть на верность России.

В Сергеевском районе в те времена осело казахское население четырех родов: атыгаи, керей, уаки, караул.

Атыгаи, наиболее многочисленная группа, расположилась вдоль побережья Ишим на протяжении примерно ста километров. И, очевидно, в силу своей многочисленности и, возможно, опережая других, заняла таким образом, более благоприятные условия местности для скотоводства: река - источник водопоя, а прибрежная пойма создавала условия для хорошего нагула скота и сенокоса.

Керей, надо полагать, позже прибыли и были менее многочисленны, заняли западную от Ишима территорию - это лесостепь с многочисленными озерами и болотами, т.е. условия для скотоводства тоже неплохие. Это теперешняя территория сельских округов Семипольского и Ступинского.

Уаки и караул образовали на территории нынешнего Сергеевского района несколько аулов в районе нынешнего села Садовка, караул - в районе села Енбек, занимая основной своей массой участки бывшей Кокчетавской области.

Кочевое животноводство тем выгоднее, что не требовало больших затрат средств и человеческого труда.

Не было у кочевников никакой техники, а значит и специальной профессиональной подготовки. Навыки усваивались чисто практически, начиная с подросткового возраста.

Основное занятие - пастьба скота верхом на лошади да заготовка сена для овец и коров, которых, кстати сказать, было у них значительно меньше, больше было лошадей, которых тебеневали круглый год.

В Сергеевском районе, вернее было бы сказать - в огромном северном регионе, широко использовали кочевники форму джайляу, благо земли свободной было много, и не было надобности гнать скот на зиму на юг, как это делалось в местности менее богатой травостоем. Места для скотоводства, как было сказано, благодатные: достаточно корма, много водоемов: река Ишим с притоками и множества озер. Можно было бы предположить, что все кочевники жили, что называется, припеваючи. Но с точки зрения нынешних запросов жили люди бедно, примитивно. Благодатные условия с нагулом скота еще не решали всех проблем. Материальный уровень жизни определялся и зависел от количества скота в загоне. А скота в загоне далеко не в каждой семье было столько, чтобы удовлетворить потребности в пище и одежде. Причиной тому были погодные условия: то слишком суровая зима - не хватало корма, а зерновых отходов не было, чтобы поддержать упитанность скота к весне; то во время оттепели зимой снег покрывался ледяной коркой, что затрудняло доставать корм из-под снега; то засушливое лето, а оно

повторялось довольно часто в северном регионе: по данным метеорологов - четыре из десяти лет; сказывалось нередко и многодетность при недостатке мужских рабочих рук. Не могло не сказаться и социальное неравенство. Были богатые, которые вершили дела с захватом лучших выгонов, оставляя беднякам что похуже. В неблагоприятные годы если и убудет из большого косяка десятков голов, то что-то останется, а если в семье 3-4 головы скота, то часто семья эта становилась перед перспективой голода. Чем глубже в историю, тем сильнее был зависим человек от непредсказуемых капризов природы. Даже в современных условиях предвидеть их не удастся в достаточной степени удачно, поэтому и удобрения, и прополка полей, и обработка и выбор семян иногда бывают мало эффективны.

В 1822 году царским правительством был разработан «Устав о сибирских киргизах (казахах)», согласно которому все кочевники должны были формировать аулы по 50-70 кибиток, 10-12 аулов составляли бы волость, 15-20 волостей - округ.

Аулы Сергеевского района тогда относились к Баимбетской с центром в Казанке (ныне Аиртавского района) и Кейнетгорской с центром в Соколовке бывшего Соколовского района СКО и нумеровались, в 1932 г. введено районное деление.

Русское правительство в целях высвобождения пахатно-способных земель для переселенцев и сокращения таким образом пастбищные просторы, поощряло переход кочевников на оседлый образ жизни. Так 30 сентября 1833 г. на заседании уездного управления рассматривался вопрос о поощрении некоторых казахов, «более прочих отличавшихся в заведении хлебопашества», которым пожалованы подарки - национальная одежда.

С трудом шел процесс перехода на оседлость. Кочевники не хотели менять свой веками сложившийся кочевой уклад. Это сложно и тяжело. Они еще не знали всех преимуществ земледелия и оседлого образа жизни.

Независимо от выше сказанного и в то же время подтверждая его, аксакал Ибраев Умирбай писал в местной газете в 1977 г. о том, как правительство подталкивало процесс оседлости. Он писал: «Были изъяты из пользования казахами годные для посева земли и лесные массивы в государственный фонд. В результате образовались так называемые государственные дачи: Ровная, Ястребиная, Ольховая, Сардоникова, центром которых явилась кондукторская канцелярия (ныне контора Октябрьского лесхоза)». Названия дач сохранились по сей день и используются в размежевании лесных массивов.

Жизнь и судьба Умирбая Ибраева неразрывно связаны с летописью края, района. Он был очевидцем и участником далеких событий, ставших теперь историей: годы установления Советской власти, коллективизация,

ликвидация неграмотности, освоение целинных и залежных земель.

Он продолжал: «Что же касается казахской бедноты, то она была в наихудшем положении. Не было возможности заниматься скотоводством: не было пастбищ, запасов корма. Оставшимися клочками земли распоряжались баи. Это и объединяло бедняков-казахов и только что приехавших русских переселенцев».

Тормозили процесс перехода казахов на земледелие психологическая и вкусовая причины: не привычен был казаху вкус хлеба. Объективно мясо вкуснее хлеба, добывается легче: вон оно за стенами юрты, а с хлебом ой как много возни и ждать долго, пока тот хлеб станет съедобным. Да и не рассуждали кочевники, а просто жили естественной за много веков укоренившейся жизнью.

Царское правительство, поощряя хлебопашество, разрешило беспошлинно ввозить хлеб в Казахстан, отпускается для посева ячмень, хлеб, медикаменты. Открываются школы для почетных казахов, запрещается работорговля, насаждается христианство.¹

Несмотря на подобные меры поощрения, низкий уровень агротехники, частые неурожаи, двойные поборы налогов: русских чиновников и местных баев доводили казахов-земледельцев (жатаков) до последней степени нищенского существования. Но жизнь продолжается и приобретает тенденцию двигаться вперед. Начала складываться местная промышленность: кожевенные заводы, мельницы, кузницы, рыбный промысел.

Набирает обороты торговля. Из России везут ситец, сукно, шелк, металлические изделия. Из Казахстана в Россию: миллионы голов скота, животноводческое сырье.²

... Аулы комплектовались по родовому признаку: род составляла группа кровных родственников. Аулы были небольших размеров: так удобнее было кочевать. Например, вблизи аула Аксу (Новопокровский сельский округ) располагались аулы: Тему, Тайжан, Туле, Такай, Бабажан, Сапай, Жанасу (все они в 1928 г. объединились в колхоз «Аксу»).

В 1924 г. образовался Кокчетавский округ, куда входило казахское население Северного Казахстана.

В 1868 г. принято «Временное положение об управлении степными областями». Образованы 4 военно-административные области: Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская. Сергеевский район входил в Петропавловский уезд Акмолинской области. Петропавловск оставался уездным городом вплоть до 1918 г.

В 1876 г. укрепления и крепости были упразднены. Увеличился приток населения. Поднялся тариф на хлеб, еще сильнее началось расслоение населения, усилилась эксплуатация, обострилась борьба.

¹ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках. Изд. Академии Наук Казахской ССР. Алма-Ата 19 стр.

² Каз.ССР, краткая энциклопедия, т.1., стр. 19-20

... Свообразные взаимоотношения имели широкое распространение в среде казахов - это так называемая «родовая помощь».

Богатый сородич - бай, когда к нему обращался бедный родственник, давал ему на временное пользование корову, чтобы тот питался со своей семьей ее молоком (саун), давал и баранов для сбора шерсти для собственных нужд (жунберу), лошадь или верблюда для перекочевки и т.д. Но за это родственник должен на него работать. Во многих случаях это выглядело как взаимопомощь: родственник - бедняк и кушал за одним столом, особенно из числа аксакалов. Допускалась некоторая распорядительность по хозяйству, совет мог дать бедный родственник, но он был бесправен, всем руководил хозяин-бай, его распоряжения было законом. Бедный его сородич никогда не избавлялся от зависимости бая: он не мог вернуть ему скот, иначе останется без средств существования.

Подобные взаимоотношения носили застойный характер. Они имели место и на территории нынешнего Сергеевского района: в Аксу - бай Муқан, на степных просторах нынешнего Тимирязевского района - Шарип.

... Уже было сказано, как заселялся самый южный район в Северо-Казахстанской области. Речь пойдет о заселении этой территории другими народами, которое в массовом порядке началось к концу XIX века.

Первые приезжали, обживались, за ними ехали другие, и настолько это движение приобрело массовый характер, что правительство вынуждено было ставить преграды. Важнейшей причиной такого явления было обнаруженное в Петербурге в 1889 г. «высочайшее уведомление о том, что акмолинские степи объявляются открытыми для вольного крестьянского поселения»¹.

История знает о высылке в Сибирь и Казахстан провинившихся в порядке наказания царским правительством. Что же гнало туда добровольцев?

Об этом хорошо сказано в материалах обследования степных областей в 1898 г. по селу Ольгинка: «30 семей из села Хоромного Черниговской губернии на родине жили плохо. Из 4,5 десятин надела половину засыпало песком. Приходилось арендовать у пана. Урожай к тому же были плохие. Сверх 3-х рублей (аренды) сами пахали, своими семенами сеяли, сами убирали и половину снопов отвозили во двор пана. Выгона для скота не было - нанимали его у того же пана обществом за 1000 рублей.

В 1892 г. посылали ходоков. Высмотрели они места у Ишима, и по возвращении рассказами взбудоражили весь уезд»².

Они прибыли, за ними другие, осмотрелись еще раз и образовали на берегу реки Иман - бурлук село.

¹ Шухов И.П. «Горькая линия», изд. Алма-Ата 1975 г., с.129

² Материал из архива г.Чернигова.

В числе первых переселенцев прибыла семья Щербины Емельяна Константиновича, в составе которой было семь сыновей, в семье Викторенко Ефима Силантьевича было шесть братьев, в семье Терещенко Василия - пять братьев и другие. То есть смелее ехали те, у кого была мужская сила - они быстрее поднимали хозяйство, быстрее становились зажиточными.

Иногда и так было.

«Тюто Григорий был отменного телосложения, - рассказывает его внук по рассказам родителей - Филипп Федотов. Сила давала право на некоторую вольность поведения». Однажды он увидел, как панские холоуи уводят со двора бедняка последнюю корову за недоимки. Истошный крик хозяйки и беспомощность горемыки - хозяина не мог вынести Григорий: подскочил к пану, присутствовавшему тут же, и тряхнул его об землю... В спешном порядке он оказался в Казахстане: уехал от греха подальше. Судебная фемида его в то время не достала: истцы сочли вероятнее всего бегство его в Казахстан, как добровольно принятую на себя ссылку в Сибирь. Безземельные, доведенные до отчаяния вопиющей бедностью крестьяне, снимались с подворья с сожалением и слезами и ехали в Сибирь.

Им еще надо было преодолеть чувство страха от одного этого слова, потому что Сибирь «славилась» там, на западе, суровостью климата, но преодолевали все страхи, сомнения, ехали, шли, голодали, умирали по дороге, но тянулись к земле. ... В 1894 г. жители Полтавской губернии Слесаренко, Жидкий, Ковальчук в запыленных домотканых армяках предстали перед Петропавловским уездным начальством. Низко склонив давно не чесаные головы, просили места для жительствова. И оно им было указано на берегу озера Кушкуль, что сейчас близь села Семиполка.

Купили волов, повозки и с великим трудом добрались до того озера и основали село. Назвали свое село Семиполкой потому, что так называлось их родное село на Украине.

Селились иногда самовольно.

В очень удобном месте, в излучине реки Иман-бурлук, поселилась группа украинских крестьян. Вырубили лес, кустарник, устроили на поляне землянку ... То были первые Неверовы, Неждановы. Поселились без ведома переселенческого начальства. Им предложили оставить этот участок. Включилось местное население, чьи джайляу располагались рядом, только по другую сторону реки.

Было несколько рукопашных схваток с местными кочевниками. Свители казахские плетки, трещали дреколья непокорных переселенцев. Последняя самая жестокая произошла в 1899 году. Крестьяне во главе с Евграфом Казимировичем Сильным (такова не то фамилия, не то прозвище его было) отстаивали себя. После этого их не трогали, зато деревушка их с легкой руки начальства получила название Самодуровка.

Совсем недалеко от того самовольного села, где в тот же Иман-бурлук впадает глубокий овраг («Чертов яр») поселилось еще несколько семей и назвали свое село Соколовкой.

Бывало запоем в одном конце села после трудового дня Лукерья Артемовна Шишацкая, а в другом конце - ее суженый Владимир Константинович сою любимую «Соколовский хор у яра» ... и гремит песня над простором непаханных степей, подхваченная другими девушками да парубками.

Кто теперь скажет, почему то село назвали Соколовкой? Села укрупнились, и эти два рядом почти стоящие села слились в одно, за укрупненным селом оставили более благозвучное название - Соколовка.

Примечательно, что вокруг Соколовки и поблизости создаются новые поселения, жители которых выехали из крупных сел, где из-за многочисленности хозяйств наделы нарезались вдали от дома за 10-15 километров. Отдаленность от поля затрудняла работу, тратилось много времени на переезд.

Новые села: Раевка, Малый и Большой Пинаи (их жители построились по двум сторонам дороги и всякий проезжающий как бы запинался об них), Вишневка, Никитинка, Закатный, Горно. Это переселение происходило чуть позже, в 20-е годы. Все они зажили самостоятельно, земли всем хватало, поля начинались за огородом, земля хорошая, свежая, черноземная. Жизнь наладилась сразу, с первого года. Хозяйств в них было по-немногу: от 20 в Пинаях до 70 -на Вишневке.

Началось производство извести в Горно. Это слово означает очаг, где создается высокая температура при сжигании каменного угля, достаточная для обжига известкового камня. Уголь был тут же, недалеко от Соколовки обнаружены были небольшие его залежи.

... По легенде, которая считается наиболее приемлемой, село Сергеевка - нынешний районный центр - назван так по имени первого поселенца из Ураины Сергея Мисюрина. Местные жители по казахскому обычаю назвали заселяемый участок «Сергей - колы». Позже слово трансформировалось в Сергеевку». Образовано оно было в 1899 г., как явствует из материалов обследования степных областей в 1903 г. (Опись Н.Ф.Дмитриева). Местность называлась Аютавской, или точнее - Аютаской по названию скалы Аю-тасс.

Рассказывали старожилы, что вокруг скалы по побережью Ишима были густые заросли ивняка, где и облюбовал себе место пребывания матерый медведище. Скалу, что возвышается на несколько метров от поверхности воды в этом месте, назвали Аю-медведь.

Едет запоздалый путник по дороге из Марьевки в Сергеевку или обратно, а она проходила не в далеке от тех зарослей, и озирается, и поторапливает усталого коня ... И не дай бог, выскочит из-за кустика, черт знает, зачем он здесь торчал, заяц, или затрепещет крыльями стрелет

со своим выводком, и рванет конь в сторону, и полетела душа в пятки.

Прошло время, если и жил когда-то медведь в тех зарослях, так его уже давно нет, а страх при взгляде на темный силуэт густых зарослей долго еще преследовал случайных путников.

... После того как выбран участок, построившись худо-бедно, перед поселенцами естественно стал вопрос о названии своего уже четко обозначившегося села. Многие названия были перенесены с мест бывшей родины, например, Афанасьевка, Коноваловка, Куприяновка, Крещенка, Ольгинка, Сухорабовка, Семиполка, Белоградовка, Городецкое.

Целый ряд населенных пунктов получили название в согласии с новой идеологией: село им. Ленина, Чапаевское, Тельмановка - по имени руководителя коммунистов немецких в 40-е годы, Жанаталап - новая цель, Жанажол - новый (светлый) путь, Социал - в честь социализма, Октябрьское - в честь Октября, Бирлик - единство, Енбек - труд.

Еще ряд сел названы по местности, в которой они расположены: Баганаты - рядом речка того же названия, Коктерек - синий тополь, одиноко данным-давно стоящий недалеко, Алка-агаш - кругом лес, Рясенка - в окружающих болотах обилие травы ряски, Белоглинка - вокруг залежи белой глины, Каратал - черный тал в окрестном лесу, Аксу - чистая (свежая) вода, Ортакооль - общее озеро, Водопроводное - расположено вблизи насосной станции, подающей воду в Ишимский водопровод, который отсюда начинается. Новопокровка сначала названа была Покровкой в честь религиозного праздника Покрова. Но поскольку поблизости уже было село с таким названием, решили назвать Новая Покровка (два эти слова с течением времени слились).

На берегу озера Малый Кошкуль образовались три маленьких деревеньки: с востока - Саврасовка, с севера - Немировка, с запада - Ступинка. Возможно, населения было больше или по каким-то другим причинам, но Ступинка «перетянула» жителей других деревень, да так и значится под таким названием многие годы.

Село Балуан названо по имени уважаемого батыра.

Акан-Барак - на том месте жили два брата, их имена и остались в названии села.

По другим населенным пунктам нет достоверной информации: ведутся поиски первопричин названия их.

Характерной особенностью заселения в том, что люди селились по принципу землячества, т.е. выходцы из одной губернии и селились группой, «краем». И потому в одном и том же селе были крайне самарские и харьковские (в Городецком), в известной нам Ольгинке нижняя улица (ближняя к реке) заселена была переселенцами Полтавский, верхняя - Черниговской губернии.

Между крайнами не всегда был мир. Случались разборки, как сейчас говорят, а причиной чаще всего была дележка девушек ... Любовь не

признавала крестьянских границ: парень из самарского края проводил девушку из харьковского, а повод почесать кулаки всегда найдется. И сходились край на край, и колотили друг друга с нарастающей злобой. Матери в истерике растаскивали свои осатаневшие чада. Заканчивалась драка вмешательством мужиков из старшего поколения.

Но единение внутри края было нерушимым: оно было привезено с их родины. Как бы ни была лиха к их нуждам та, прежняя, родина, переселенцы ее не забывали, вспоминали с грустью, называли свою родину ее именем.

Не было организации, которая бы спланировала, нивелировала интересы молодых людей, направляла бы неистраченные силы на полезные общественные дела. Не было ни кинофильмов, ни библиотек, ни спортивных организаций.

Была работа - работа тяжелая, малопроизводительная, утомительная своим однообразием. Особенно трудно было в летние сезонные периоды работ.

5
116
22
До сих пор речь шла о добровольном переселении. По Столыпинской реформе 1906 - 1910 г.г. началось переселение «плановое», чтобы разрядить обстановку с недостатком земли в Центральной России. Царское правительство и ссуду выплачивало 160 рублей на семью. Предлагали переселиться прежде «бунтарям».

Ранее говорилось об огосударствлении земель. Их было отмежевано с 1906 по 1912 г.г. в переселенческий фонд четыре миллиона десятин.

По поводу такого хозяйничанья русских «добродетелей» на казахстанской земле генерал-губернатору Степного края писал жалобу казах Шаймерден Кашигулов «по просьбе киргизов девяти областей Кокчетавского уезда», куда входили села нынешнего Сергеевского района.

«В настоящее время, - писал Кашигулов, - из того же малого волостного участка нарезана земля еще для семи крестьянских деревень, и если крестьяне (переселенцы) поселятся на этой земле, то уж не только погибнет весь наш скот, но и все мы, киргизы, в настоящее время только до крайней степени обнищавшие, погибнем с голоду».

Таким образом, земля становилась предметом раздора, хотя он проявлялся не повсеместно.

Мы уже говорили о столкновении на Иман-бурлуке. Архив высветил факт, когда «при заселении Новопокровки казахи угоняли скот у крестьян. В первый год угнали 180 голов КРС».

Крещенские крестьяне, ограниченные площадями для выпасов и сенокоса, арендовали у казахов сенокос либо с третьей копны, либо за деньги: 1 рубль за каждую десятину ковыля, 3 рубля 50 копеек за мягкий

лесной покос.

В архивных материалах республиканского фонда 369 (обследованию подлежало в 1903 году несколько сел ныне Сергеевского района) об отношении переселенцев с местным населением сказано: в Ольгинке - ладят, в Крещенке, Коноваловке - нет согласия, в Новопокровке бываю случаи раздора, в Марьевке, Дмитриевке, Семиполке, Сергеевке - ладят.

Ольгинский краевед Кравченко Григорий Никитич в истории своего села писал (характерные особенности отношений переселенцев с местным населением): по приезде сюда жители села сразу же установили дружеские связи с местным населением. У каждого жителя села был ауле тамыр, с которым делились всем необходимым».

Другое дело социальные противоречия...

... В 1908 г. из Украины и Центральной России ходоки получили у приписного начальника Бокоушина в Арык-Балыке Кокчетавского уезда право на заселение участка «Кара-Гога». Марьевские поселенцы, прибывшие на полтора десятка лет раньше, успели некоторые разбогатеть. Дела у них пошли в гору и первоначального надела им стало мало. Сил было достаточно и желания иметь больше не убавлялось. Поэтому они и заняли часть тех земель, хотя расстояние было не близко.

Землю разработали, она давала неплохие урожаи, и теперь ее надо было отдать вновь прибывшим. Вдовины, Касаткины были, мягко говоря, недружелюбно настроены против новых хозяев. Поскольку против распоряжения властей ничего сделать нельзя, единственно, чем они выразили свое недовольство - сказали миру: «расползлись пролетарии как тараканы». И с подачи их злой иронии село это долгие годы называлось Таракановкой. Уже спустя несколько лет жители назвали свое село Городецкое.

Такие социальные противоречия возникали сразу же с оформлением села, потому что все ехали на «обетованные земли», но с разными возможностями, некоторым удавалось быстро стать зажиточными. А уж получив право - не юридическое, а по закону сильного - распоряжаться чужим дешевым трудом, а он был тут рядом - темпы обогащения возрастали и не ограничивались никакими моральными соображениями.

Сторожил Сергеевки Ульянов А. Е. в своих воспоминаниях оставил такой факт: один из зажиточных крестьян нанимал односельчан на сезонные работы, сам в работе уже не участвовал - был поваром. Сварит батракам болтушку, вынет из сундука кусок сала, завернутый в тряпицу, поболтает им в котле и снова спрячет в сундук. Называлось заправил суп салом.

... Таким образом, переселение казахов в Казахстан состоялось, но не завершилось; позже будут новые переселения. Последствия характеризуются следующей статистикой: с 1880 по 1917 г. население в Петропавловском уезде увеличилось на 321%, посевная

площадь в 18,1 раза, валовый сбор зерновых - в 15,6 раза, численность скота в 4 раза.¹

* * *

Развитие земледелия и скотоводства влекло за собой развитие перерабатывающей отрасли на уровне ручного и полумеханического ремесла. Использовалась и сила природы.

По архивным данным особенно много было построено ветряных мельниц. В таблице данные на начало XIX в.

Название села	ветр. мельн	волян.м ельн.	паров. мельн.	кож. 3-д	масло. 3-д	кирп. 3-д	изг. колес
Коноваловка	16	1					
Крещенка	3						1
Марьевка	17	3			1		
Новопокровка	13		1				
Ольгинка	4	2				1	
Семиполка	12						
Сергеевка	2			1			
Всего	67	6	1	1	1	1	1

По другим селам тоже были и мельницы и другие перерабатывающие предприятия.

Из таблицы видно, что самой дешевой силой, которою можно с успехом овладеть в свою пользу, это сила ветра. Сложнее было строить водяные, тем более паровые мельницы. Но и на это шли, потому что всегда дует ветер: в периоды длительного затишья на полную мощность трудятся другие мельницы.

Любопытно посмотреть на таблицу с такой точки зрения: как спророждает предложение. Почему строили маслозаводы, кирпичные и другие? Не только для своего села, а на всех, по одному, но в каждом селе: надо полагать, прежде чем построить, скажем, кирпичный завод, хозяин посмотрел, поездил по деревням, узнал наверняка, что покупатель будет.

Не исключалась и конкуренция. Молоть тоже можно по-разному, хочешь заработать - мели хорошо.

В Ольгинке имели свои водяные мельницы Татаринов, Шапин, Белоусов, Шульгин. Располагались они вдоль реки одна от другой на расстоянии 10-12 километров.

В той же Ольгинке такой кирпич изготовили и построили из него казенные дома, что строили их без механизации, а рушили по чьей-то нелепой команде с применением самой по тем временам современной техники.

¹ «Северо-Казахстанская область». Алматы. «Казахстан» 1993 год, стр.81

В Марьевке была «знаменитая» водяная мельница Барашева. Долго потом то место, где она стояла, называлось именем хозяина уже несуществующей мельницы. Разрушена вновь построенное добротное здание было в 1941 году во время приливного половодья: огромных размеров льдины были подняты водой выше заграждений и удар за ударом о корпус здания повалили его.

В Сергеевке тоже работала на воде мельница, хозяином которой был некто Костромин. После банкротства и разорения Костромина мельница перешла к Колдобину.

Ветряные мельницы были в каждом селе. Неоценимую услугу они оказывали тем, кто жил подальше от рек.

В Марьевке и Крещенке развивалось гончарное дело. Марьевский мастер Канайкин часто появлялся в других селах на базарах. На своей телеге, запряженной гнедухой, возил он по базарам и ярмаркам кувшины, крынки, горшки, макитры, другие изделия вплоть до детских свистулек.

Андрей Степанович Зубков (сергеевский) наладил дело по выделке кож. В том же селе Ларион Минаков и Максим Саморуков занялись портняжным делом. Марьевский житель Ячменев начал шить полушубки, приспособив к этому швейную машинку марки «Зингер». Сибирская зима помогала ему зарабатывать.

Объявились чеботари, пимокаты, дегтяри. В Новопокровке три брата Кузнецовых, Михаил, Дмитрий и Егор, имели свои кузницы и успешно удовлетворяли спрос не только жителей своего села, но и окрестных деревень. В Марьевке кузнечным делом занимался мастер Белетченко Савелий Емельянович. Подковать лошадь, ошиновать колеса повозки, сделать ковш, кочаргу, шабалу, пудовку и многое другое не представляло для жителей затруднений: под руками кузница и ее мастер.

В особой чести были плотники, кровельщики. Большой спрос на их услуги вызван массовым строительством.

В связи с дефицитом денег у населения расцвел бартер. Даже учителю и священнику платили зерном и дровами. Так в Новопокровке в 1892 г. учителю платили за обучение детей полупуда муки (8 кг. В месяц) и воз дров с мальчика.

Следует отметить, что с обучением детей особенно не задерживались: как только оформлялось село, начиналось обучение. То ж самое и с религией.

В 1914 г. в Городецке построили моельный дом. Священника не было, он приезжал из Коноваловки раз в неделю.

С 1913 г. в том же Городецком с детьми занимался переселенец из Киева Крамар Нестор Яковлевич, сам будучи малограмотным: учил грамоте и арифметике. За обучение платили зерном. Хотя ни учебников, ни программ не было, тем не менее это была школа с четко отчерченным учебным годом: с ноября по май. Закону божьему учил приезжающий из Коноваловки священник. Школа существовала до 1919 г.

Незаменимой формой товарообмена были базары и ярмарки. В крупных населенных пунктах в специально отведенном месте в центре села устанавливались длинные досчатые столы для торговцев, сверху - некоторое подобие перекрытия. Жители шли на базар: продавцы и покупатели в одежде что попроще, а многие, особенно молодежь, шли на рынок «посмотреть и себя показать», и одевались в лучшее, что имели.

Торговали огородиной: морковь, капуста, огурцы, свекла, тыква, лук, изредка арбузы и помидоры. Этих овощей было мало, потому что их труднее было выращивать: они требовали частого полива, а вода была в колодцах часто в ограниченном количестве и трудно добываема.

Торговали животноводческой продукцией: масло, молоко, сметана, сыр, мясо, кожи, сало. Больше было мяса и кож, меньше молочной, потому что она скоропортящаяся, сохранить было трудно, а холодильников не было, да и покупателей было мало: у крестьян были свои коровы, купить могли только поп, учитель да фельдшер. Базары всюду собирались один раз в неделю - в субботу.

Дважды в году устанавливались ярмарки: весной и осенью. Расхожее выражение: «чего там только не было» полностью относится к ярмарке.

Чем вызваны ярмарки?

Осенью спешили реализовать продукцию летних урожаев крестьяне-продавцы, покупатели делают запас на зиму. Происходил обмен, иногда без денег.

Весной на ярмарку вывозили то, что приберегли расчетливые и не бедные хозяева, чтобы подороже продать. В другом случае, избавиться от лишнего запаса, так как наступал новый годовой круговорот.

Но главное отличие ярмарки от базара в том, что последние собирались в каждом селе, ярмарки же бывали в районном центре или в крупных некоторых селах, куда съезжалось много народа, а это означало и покупателей больше.

На ярмарку поступало значительно больше продукции, а это значит выбор богаче. Длилась ярмарка не один день.

Активно участвовало в ярмарках казахское население. Кто-то из них ставил юрту, продавали курт, ярымчук, кумыз, бывал и беспармак. Завязывалось тамырство между казахом и русским или украинским мужиком. У каждого из них была в чем-то нужда, она то и сводила их.

Казахи привозили на ярмарку кожи, шерсть, шали - были мастерицы вязать их. Продавали пайапки, мыси, сапоги, малахай, веревки из конского волоса.

В связи с тем, что торговля на базарах и ярмарках давным-давно стала устойчивой традицией, автор не проводит резкой границы между дореволюционной и НЭПовской ярмарками: те же товары, те же

покупатели, те же подходы к купле-продаже. Сменились поколения, быстро восстановив было утраченную за долгие годы военных противостояний традицию. Поэтому вполне уместно воспоминание коренной жительницы села Новопокровка Кати Тютиной из периода 20-х годов. Она поведала: «бывало подъезжали к нашему двору одна иногда две казахские арбы, отпрягают лошадей, пьют чай, потом идут или снова запрягают и едут на базар. Это наши тамыры из Ашамаева или Сабыркина аулов, что в 10-15 км от нашего села. Они запросто общались с нашими родителями без переводчика, потому то отец мог с ними изъясняться на казахском языке.

После базара во второй половине дня возвращаются, вымоются в бане, которую они утром заказали, напьются чаю - помногу пили - и едут домой. Нам, детям, что-то из угощений перепало, взрослых угощали кумызом».

На ярмарку привозили больше предметов для обмена. Что-то продавали на базарах, а многое приберегали к ярмарке, справедливо полагая, что там будет больше покупателей.

Больше всего шли в продажу самодельная обувь, домотканная одежда. На ярмарках обязательно разбивали свои палатки купцы со своими товарами. Много было зерна, муки и зерновых отходов, хорошо покупали овес - основной корм для лошадей. Много было на ярмарках скота, особенно на осенних.

В торг шли кузнечные изделия: подковы, самодельные гвозди, скобы, скребки, рогаки.

Столяры выносили свои товары: мебель, кухонную утварь, ручки к инструментам, топорища.

Здесь же были гончары, сапожники, пимокаты со своим товаром. Мастера высокого класса выставляли ходки, кошевки, розвальни, сбрую конскую, - все сделано доброту.

Откуда-то привозили карусель, а чаще устраивали свою сами: заранее вмораживали метровый столб со штырем сверху, надевали на штырь жердь длинную, в конце - санки и разгоняли по кругу. Любителей покататься было предостаточно.

Гам, шум, где-то били по рукам, пытаясь договориться о купле-продаже. В другом конце затянули песню подвыпившие в честь состоявшейся сделки.

Сказано было: много шло в продажу лошадей, а где лошади, там и цыгане. Их иногда было много, начиналось гадание, ворожба.

В советское время «Для нового государства торговля в начале НЭПа была тем звеном, за которое надо было ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь хозяйственного строительства».

(Большая Советская Энциклопедия, т.30, с.65).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СМУТА И ПРОБЛЕСКИ РАССВЕТА (20-е годы. Становление нового мира).

В России надвигалась революция, дошли слухи и до нашего глухого уголка об отречении царя. Эти события резко обозначились на социальном разногласии населения. Много было недоумения, даже панические настроения проявлялись среди старшего поколения, особенно тех из них, кто привык безропотно верить царю-батюшке.

Старожил Сергеевки Ульянов Андрей Еремеевич писал в своих воспоминаниях: «Где-то в начале 1918 года прибыл домой фронтовик Василий Иванович Власов, тут же прошел слух о том, что он большевик.

Запричитал его отец Иван Фомич: «Васятка, да ты что натворил? Домой ждал сына, а ты кто? Иди к батюшке исповедуйся». «В окопах батя, осточертели мне попы, не пойду». «Боже ты мой, боже, - запричитал старик, - большевик!»¹.

А многие жители Сергеевки в те дни ходили к Власовым, послушат фронтовика-большевика.

Об Ульянове А. Е. читаем в протоколе о ходе чистки Советского аппарата: «Рождения 1890 г., батрак. Был мобилизован в Колчаковскую армию. Дезертировал. Находился в отряде красных партизан. Член Совета с 1928 г.»

Разбираться в событиях и слухах помогал Павел Давыдович Соляников.

Высокий, стройный, подтянутый в военной форме недавний вахмистр убеждал земляков, что без царя можно жить и лучше будет жить. Говорил о большевиках, которые требуют прекращения войны, передачи всей земли крестьянам, о братании с немецкими солдатами. Его слушали с затаенным вниманием. А потом были обсуждения, споры, бессонные ночи ...

Вернулся из армии Шишкин Петр Данилович, житель Марьевки. Он

¹ «Ленинское знамя» от 23 августа 1967 г.

служил в г. Гатчино (пригород Петрограда), где он был уже Членом дивизионного комитета, вступил в партию большевиков. Его племянница и активная его помощница в партизанских делах, персональная пенсионерка Дарья Васильевна Шишкина, оставила о нем яркие воспоминания: «Шишкин был молод, с 1988 г. рождения, выше среднего роста. Его темные волнистые волосы спускались на большой лоб. Из-под черных бровей смотрели темно-серые с голубизной добрые глаза. Крепкого телосложения, он был чутким товарищем, преданным большевиком, хорошим агитатором и организатором».

В Анновку тогда Петропавловского уезда (ныне Кустанайской области) прибыл Ковалев Дмитрий Алексеевич.

«Среднего роста, полный, подвижный, глаза светло-карие, ловок, силен в руках, - пишет о нем его сестра Нина Алексеевна - связная своего брата Дмитрия - она знала в любое время, где находится брат со своим отрядом, и в случае тревоги садилась на лошадь и мчалась предупредить его. Нина Алексеевна пишет дальше: вспыльчивый, но не злопамятный. Делился с товарищами последним, любил шутку. Одевался скромно, любил носить рубашку - косоворотку».

Вот они с Шишкиным и возглавили партизанские отряды каждый в своей волости.

Демобилизовались и дезертировали многие, каждый из них с определенным решением: не воевать больше. Но пришлось, потому что надо было определиться, кто ты и с кем ты.

Для борьбы с белогвардейщиной 13 июня 1918 г. образован Восточный фронт в ответ на контрреволюционную активность белых и мятеж чехословацкого корпуса..

Колчак назначен «Верховным правителем и Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России». За его спиной - воротилы иностранных государств, в его распоряжении триста тысяч силой мобилизованных, хорошо вооруженных за счет иностранных интервентов солдат.

Кто они, те солдаты?

Один из них Дудкин Иван Евгеньевич - житель Сергеевского района, вспоминает: «В 1918 г. в Сибири появилось Сибирское правительство. Началась мобилизация, и я был зачислен во 2-й Запасный Сибирский полк. А как не хотелось уезжать из дому, в армию снова, да еще генеральскую.

Привезли нас в Петропавловск, обмундировали, разбили по подразделениям, а вскоре и офицеры прибыло. Началась муштра. Среди старшего поколения были такие, которые не только слыхали, но и были уверены в том, что все эти правительства ненародные. Начались сопротивления, - продолжает Иван Евгеньевич, - срывали погоны с офицеров. Пошли расстрелы. Из нашей роты расстреляли двоих».